

У ногножия Олимпя

• Театральное приложение, май 2012

Поговорим о спектакле «Пляж Афродиты»...

ФОРМУЛА АФРОДИТЫ

Евгения Клыкова

Главный герой (точнее, героиня) пьесы Натальи Портновой «Пляж Афродиты» незримо присутствует на сцене от первой до последней секунды, без единой паузы. Ведь эта история о ней самой и о том, как живет ей среди людей.

Ох, и несладко же ей порой приходится! То и дело норовят чем-то подменить – деньгами ли, красивыми словами, фантазией. Словом, обыкновенной мишурой. И все бы ничего, если бы люди при этом могли отделять зерна от плевел, настоящее чувство от блестящей обертки, глубину от легкомыслия. В самом деле, неужели того, что девушка красивая и вроде бы не хуже других, достаточно, чтобы на ней жениться? А каково выходить замуж за человека, который в ответ на вопрос, любит ли он, растерянно бормочет нечто невразумительное? Кто-то просто инстинктивно боится этого слова и стоящей за ним ответственности, а кто-то бросается им направо и налево. Ребята «встречаются» уже целый год – по-видимому, им этого довольно. Показательны слова Марго о том, что ей надоело изображать из себя милую и нежную девушку, и она хочет наконец выйти замуж за Макса, чтобы отдохнуть от этого притворства. Что тут скажешь? После свадьбы самое время отдыхать, сбросив ненужные маски. К слову, в этом случае не так уж важно, какой цели они служили.

История эта не нова. Увы, с нашей героиней частенько обращаются подобным образом. Поэтому вполне понятно, что Афродите так надоели все эти «мальчики» и «девицы» – она перевидала их так много, что утратила всякий интерес. Тем не менее, она в очередной раз пытается открыть глаза очередным «пострадавшим», пока не стало слишком поздно. Пока не случилось то, что будет почти невозможно исправить. Здесь речь даже не столько о самой женитьбе (в конце концов, что помешает им развестись?), сколько о том, что оба они могут так и не узнать истинного глубокого чувства. Когда оно приходит к человеку, его ни с чем не спутать. Но так легко назвать его именем обычную подделку, ког-

да ничего не знаешь об оригинале.

Именно от этой непоправимой ошибки Афродита пытается уберечь Макса, правда, довольно жестоким способом. Впрочем, за жизненные уроки часто приходится платить высокую цену. Ведь, как писал Э.М. Ремарк, только то, что можно уладить с помощью денег, обходится дешево.

Пожалуй, именно перед этим персонажем открылась наиболее широкая перспектива дальнейшего развития. Другое дело, что, кроме вдохновленного этой широтой, но до конца не осознанного желания и уроков Афродиты и Гефеста, у него ничего нет. Есть перспектива, но еще не намечился конкретный путь. Гефест учил его тому, что у мужчины должно быть дело. Любимое дело, которому он служит. Только тогда он сможет занять свое место в жизни, стать героем. И тогда он

чи от человеческих сердец, но один ключ – от сердца самой Афродиты – оставила себе. Горечь слышится в словах богини о том, что может она любовью управлять, понимать и узнавать ее – не может лишь почувствовать. Обладая такими полномочиями, она не способна сама подчиниться любви. А уж когда практически у нее на глазах, но без ее участия рождается чувство, ее изумлению

По какому принципу вы разбились на пары? Может, вас так рассадили в самолете?

нет предела. «Я профнепригодна!» – восклицает

она почти в отчаянии. Отчаяние это от гордости, от усталости, от давно подавленного, спрятанного от самой себя, но все равно живого желания полюбить.

Эта история напомнила мне замечательный фильм Марка Захарова «Формула любви», в котором небезызвестный граф Калиостро пытается подчинить своей воле нашу свободолюбивую героиню, учесть все постоянные и переменные величины. Герои этой пьесы тоже ищут формулу своей любви – кто как умеет. Наверное, ближе всех к оригиналу (до которого нам, вероятно, никогда не добраться – и это, пожалуй, к счастью) была формула Афродиты. Однако и в ней не хватает известных величин. Не так уж много в жизни констант, а переменных, напротив, великое множество, и в любви особенно.

Любовь – главная героиня этой пьесы, как, собственно, и жизни человека.

Любовь – главная героиня этой пьесы, как, собственно, и жизни человека.

Пожалуй, все-таки недаром любовь является классической вечной темой (и проблемой) в искусстве. Рождаются мифы, пишутся сказки, романы, стихи, сочиняется музыка – используя самые разные средства, мы говорим о любви. О том, без чего немыслима наша жизнь.

Твои надежды на любовь разбиты? Поможет пляж богини Афродиты!

будет достоин любви женщины. Той самой, настоящей любви. Получится ли у него стать героем – человеком, который способен чего-то добиться, сильным, решительным, уверенным, мудрым?

Но вернемся к нашей героине. Очевидно, лучше других с ней знакома Афродита. Кому, как не ей, повелевать человеческими чувствами и зажигать искры любви? Но приносит ли ей счастье знание всех секретов? Героиня наша своенравна и вольнолюбива. Да, она раскрыла богине любви все тайны, подарила ключ-

ВСЕТО ОДНА ИСТОРИЯ

Варвара Куприянова

Две пары с запутанными взаимоотношениями... немало легкомысленный, верящий в чудеса Паоло... запутавшийся в многочисленных проводах своей техники, словно мушка в смертельной паутине, Юзер... таинственная чета, владеющая отелем... – все эти герои предстали перед нами, зрителями, в новом спектакле студии, принеся с собой атмосферу морского побережья, шумящего моря, шуршащего песка и знойного тепла.

Кто-то из актеров уже имел опыт выступления, кто-то играл впервые, но характер каждого из персонажей был передан с исключительной точностью, создавалось впечатление, что актеры вовсе не играют, а живут жизнью своих героев.

Поговорим о каждом. Начать, пожалуй, стоит с пары владельцев. Изредка Афродита – а именно она и была хозяйкой отеля – появлялась в образе величественной, сильной, исполненной мудрости богини. Но большую часть времени она демонстрировала свой взрывной, сварливый характер, ничем не уступая, скажем, Марго. Характер хозяйки в полной мере уравновешивал спокойный, сдержанный характер ее мужа, Гефеста. И быть может, его реплики были редки, но чрезвычайно весомы, в каждом слове чувствовалась необыкновенная сила.

Паоло, сильно привязавшийся к этой паре, доверчив, наивен, чем-то напоминает ребенка.

Юзер, вместивший всю свою жизнь в компьютер, замкнут и в собственный мир не пускает. Но в глубине души он натура тонкая и романтическая.

Лора – умная, добрая и светлая девушка, чьи достоинства слегка затеняет лишь то обстоятельство, что она поехала с нелюбимым человеком, не очень высоко стоящим в ее глазах, поехала по просьбе подруги, которую тоже не слишком уважает... Ее спутник Дэн – вечно всем недовольный, ни о ком не заботящийся, да еще и тайно влюб-

*Я тут... с одной девушкой...
встречаюсь... правда, я ее не вижу...
слышу только ее голос...*

ленный в Марго, молодой человек. Нет у него ни денег Макса, ни его положения, ни дела, которое «для мужчины должно стоять на первом месте». И все было бы очень плохо – если бы не любовь Дэна к Марго, любовь искренняя, настоящая.

Макс – ребенок. Донельза избалованный, живущий за счет состоятельных родителей. Он не понимает ни любви, ни жизни. Марго, на первый взгляд, наивная и влюбленная без памяти девочка, а на деле же – холодная и расчетливая женщина. Возможно, любовь Дэна поможет ей в будущем измениться...

Вся пьеса – одна история о любви, но о любви разной, настоящей и наигранной, зарождающейся и сохранившейся на века, демонстрируемой всем и затаенной в глубине сердец.

Любовь – чувство, неподвластное ни богам, ни какой-либо другой внешней силе. И Афродита, не заметившая ее, настоящую – красноречивое тому подтверждение!

МНЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ

Анна Тарасенко

Когда я шла на спектакль, я не ожидала ничего особенного, так как понимала, что это школьная постановка. Возможно, на мое мнение повлияло то, что я посещала мало спектаклей. Позже я поняла, как сильно ошибалась. Спектакль поразил меня с самого начала. Сюжет построен настолько замечательно и правильно, что о том, кто Афродита и Гефест, я догадалась только в середине спектакля. Игра актеров была просто превосходна. Я как будто перенеслась в мир, созданный ими.

Анастасия Ковалева

В этом спектакле великолепно сочетается глубина мысли с ее легким преподнесением. Поднимаются такие злободневные вопросы, как

вопрос о месте и роли денег в нашей жизни, о духовной силе человека, о настоящей любви.

Ангелина Горячева

Интересной сценой была та, в которой хозяин узнает, что хозяйка купила яблок. В голове сразу появляются вопросы: почему хозяин не любит яблоки? И что за игра? И что за история с этой игрой, раз такой негатив у хозяина к ней? Именно в этот момент у меня появилось ощущение, что с этими героями что-то не так, но вот что, я понять не могла. Еще мне понравилась сцена игры с яблоками и та, что последовала после нее. Этот сюжет мне показался необычным, по-настоящему жарким, греческим, очень похожим на мифологический. Интересно было

услышать, как Гефест говорит о любви и спасении, речь была философской, но понятной.

Екатерина Пономарева

Было интересно наблюдать за своими сверстниками: за Аней, Никитой, Славой. У меня создалось впечатление, что они очень давно играют в театральной студии. Восхищена игрой Алексея Яковлевича, а Дарьей Михайловной особенно. Для меня она открылась по-новому. Она была разная: то веселая и мечтательная, то грубая и смешная... Она замечательная актриса, сыгравшая много ролей, но роль Афродиты настолько подходит ей, что мне даже показалось, что и в реальной жизни, за пределами сцены – она все равно Богиня Любви.

ОЩУЩЕНИЕ ЧУДА

**Виктория
Буяновская**

Смотришь «Пляж Афродиты» и многое понимаешь благодаря не логическому построению в сознании цепочки событий, а особой атмосфере спектакля. Этот мир открывается, когда начинаешь чувствовать пространство, наполненное светом и звуком, единое, объемное, живое.

Сначала мы видим просто молодежную компанию, обычных туристов, приехавших провести отпуск в наслаждении морем, солнцем, совершенно уместной романтикой... Оформление сцены передает ощущение легкости курортной жизни, яркости, красочности впечатлений – все детали соответствуют заманчиво-безоблачному изображению райского уголка на баннере при входе в отель – тот самый еще неведомый им мир...

Сказка и реальность постепенно соединяются, создавая мистическую обстановку, во многом благодаря игре света: то героев обволакивает густой туман, как неизвестность, в которой ищут друг друга две одинокие души, то сверкают молнии – совсем как в античных мифах, то появляется красноватое сияние, словно пламя из кузницы Бога Огня, когда хозяин наставляет Макса. И Гефест, и Афродита высказывают вечные истины, что бы там ни пытался Макс говорить о «цивилизованных отношениях» в наши дни, а Юзер – о «куче способов общаться» – мы понимаем, что настоящая любовь прежняя, и единственным способом общаться остается просто открывать свое сердце, а остальное не так важно...

При этом связь прошлого и современности обыгрывается с трогательной иронией. Например, когда Юзер с широкой улыбкой, но вполне серьезно предлагает явившейся ему чудом Девушке оставить свой номер или электронный адрес. Или как мило, как удивительно просто оказывается – яблоко, ставшее магическим символом победы в античной мифологии, можно просто взять, разрезать перочинным ножиком и съесть. Узор на футболке Макса стилизован под греческий; Афродита через слово ворчливо восклицает «О, боги», шутит «о серпах», пугает «носками из змей» – эти детали создают ощущение игры с материалом мифа или, скорее, с теми образами, представлениями о мифе, которые существуют в нашем сознании. Хозяйка ругается с мужем по малейшему поводу, их семейные сцены выглядят очень натурально, жизненно, поэтому эта история не воспринимается как что-то отдаленное

– Теперь Марго убивать не буду. Просто превращу ее в курицу.
– Ты – сама доброта.

Вас
приветствует команда
аниматоров отеля «Пляж
Афродиты!»

от действительности. И пестрый костюм Афродиты, в отличие от белоснежных одеяний Девушки, подчеркивает в итоге возможность существования сказки вне всякой атрибутики. Бытовые мелочи делают картину человеческой, такой – что в нее легко поверить. Персонажи воспринимаются не как сказочная условность, а как живые люди, в которых мы порою можем узнать себя. Поэтому мы принимаем мораль, которая ненавязчиво транслируется нам через наши личные и, конечно, у каждого свои, не подлежащие трактовке по общей схеме (сколько ни разбирай спектакль с любых сторон), но вызванные увиденным эмоциями.

Отдельное измерение – и Пляж, где сталкиваются неожиданно люди в поисках мечты, и особое возвышение, с которого произносятся такие важные слова, – создается с помощью дополнительной сцены. Здесь разворачивается удивительный эпизод с Юзером, встреча с невидимой таинственной героиней, когда в ответ ему звучит чудесный смех и нежное пение (и это не фонограмма, как многие думали!). И Макс, говоривший здесь о своем чувстве, и Юзер, и Афродита обращаются одновременно и к другим героям, и прямо к зрителям, к которым они так отсюда близки... Этот маленький «подиум» и идущая от него «дорожка» через зал по проходу создают ощущение объема, глубины пространства.

Линия взаимоотношений Афродиты и Гефеста лично для меня – главное чудо спектакля. Отличная работа актеров и опять же – удивительно точно выстроенная атмосфера. После того, как воздух буквально дребезжал и звенел от истеричных возгласов Марго, схватки Дэна с Максом, в нем вдруг возникает выразительное молчание Гефеста... Или Афродита подавленно обращается куда-то в темноту, говоря о своей нелегкой доле, чисто человеческих эмоциях, и вдруг Гефест появляется откуда-то из мрака, прихрамывая, со своим спокойным «понимаю», и садится рядом с ней... И каждое его слово просто, откровенно, весомо. Его тяжелый шаг, голос, движения, полные силы, заполняют все пространство. Когда Афродита и Гефест вдвоем, исчезает вся суета, уходят из поля зрения множество предметов, которые, на самом деле, только тлен и пыль... Они – вдвоем в укутавшей их полутьме, вдвоем в луче света в финале...

Афродите прислали замену – молодую, полную сил, ее песня звонко поется в мажоре, тогда как в финале та же мелодия звучит в миноре, как угасание, печаль по ушедшему, но эта музыка полна нежности, открывшейся теперь уже простой женщине... Время Афродиты прошло, но истина осталась нерушимой. Осталась любовь, необъяснимая, удивительная, любовь как самая великая сила в этом мире, любовь как дар. Неведомый зов, заставивший Юзера с его вечным «без разницы» и скептическим взглядом поверить в Красоту, а Дэна – снять с себя маску агрессии и признаться в своих чувствах. Осталось чудо, как бы мы ни пытались найти опровержения – в оправдание нашему же страху перед сказочным, иррациональным, тем, что не дает опомниться и пронзает до сладкой боли... Но ведь «если мы не верим во что-то, не значит, что этого нет».

ЛЮДИ И БОГИ

Все просто – любая материя стареет и разлагается... А молодые красивые девушки – самый скоропортящийся товар...

Ольга Бученкова

Мне захотелось поговорить с тобой о любви. Но я волшебник. И я взял и собрал людей и перетасовал их, и все они стали жить так, чтобы ты смеялась и плакала. Вот как я тебя люблю.

... Я вижу вас такой, как двадцать пять лет назад.

На самых многолюдных маскарадах я узнавал вас под любой маской... Что мне маска, которую надело на вас время!...

Любите, любите друг друга... не остывайте, не отступайте – и вы будете так счастливы, что это просто чудо!

(Е. Шварц «Обыкновенное чудо»)

Эти цитаты – все про спектакль, они про те же смыслы, про похожие настроения... они – эпиграфы, и не только к этому спектаклю, они создают понятийное пространство, в котором творит мой Мастер... Поэтому они здесь.

Прочитав название и зачин, я удивилась: что-то современное, слегка туристическое. Начало похоже на тысячи или даже сотни тысяч историй, курортных романов, любовных треугольников, мелких драм – плоско и «картонно»... А тут еще

это пошленно-рекламное про богиню любви – Пляж Афродиты: будто бы специально еще и место называли именем богини любви, чтоб ни у кого не осталось сомнений, о чем будет история, о чем пойдет речь.

Вот и в зачине так причесанно изложили историю для малосведущих туристов: краткий курс легенд и мифов Древней Греции, все, чтобы заманить романтические парочки в ничем не примечательный отельчик! И вот пятеро молодых людей, решивших провести уикенд на греческом острове с романтическими пляжами, окутанными легендами о появлении на свет богини Афродиты. Они приехали сюда, доверившись выбору человека, который по иронии судьбы наиболее далек от любви во всей этой истории, – выбору Марго...

И я уже не очень жду продолжения истории, предвкушая рассказ о расчетливой современной красотке Марго, планирующей женить на себе богатенького папенькиного сыночка Макса, романтической барышне Лоре, которой, казалось бы, не повезло с несколько циничным и вечно недовольным бой-френдом Дэном, но которая (и тут я не сомневаюсь!) найдет свое счастье в столь романтическом месте, о Дэне, который обнаружит ранимую любящую душу под маской юношеского цинизма... Ну и чуточку больше забавляет меня слегка неуклюжий, милый увалень Юзер – вполне правдивый экземпляр современного существа, живущего в виртуальном мире.

Но что-то мне подсказывает, что страсти (пусть даже «хитросплетенные») этих молодых персонажей не могли стать серьезной причиной для выбора пьесы нашей студией. Мне кажется, не они – главные герои спектакля.

Мир маленького отеля, где молодые герои отдыхают, выясняя отно-

шения и строя планы, постепенно наполняется множеством мифологических атрибутов, деталей и сюжетов, понемногу распутывающих клубок загадок: сочным зеленым яблоком раздора, привезенным нерасторопным Паоло с рынка, хромым Хозяином, у которого в сарае припрятан кузнечный горн, сварливой пожилой Хозяйкой, вызывающей громы и молнии и влюбляющей в себя одним своим желанием, таинственной невидимой незнакомкой с чарующим голосом, плескающейся в морской пене, поясом и золотой чашей (здесь скорее глиняным кувшином) с вином – легендарными атрибутами богини любви, и кажется даже папенькин сыночек Макс кудрями и пылкостью напоминает молодого Париса. Но я еще жду... Я чувствую, что смысл уже близок...

И ожидание, предчувствие меня не обманывают. Главные герои (во всяком случае, для меня!) – те другие: двое немолодых людей, статная женщина, постоянно ворчащая, с резковатым голосом и специфическим юмором, и хромой крепкий мужчина, работяга, хозяин, наделенный житейской мудростью, спокойствием и силой, которая необъяснимо

чувствуется на расстоянии. Появляясь все время где-то на заднем плане, встречающая в разборки и любовные коллизии молодых гостей своей гостиницы, они удивительным образом привлекают внимание, невольно заставляя смутно почувствовать их нездешность и непохожесть...

Их причастность к чему-то большому, их особую роль,

действительно главную роль в этой истории. Эти боги, «обжигают горшки», накрывающие ужин и прибивающие немудреную гирлянду из лампочек...

Наконец, я вознаграждена тем самым смыслом, ради которого... Больше часа показывать, что такое

Я уже свою любовь нашла. Именно ту, о которой мечтала.

«не-любовь», чтобы в конце в нескольких фразах рассказать и показать Ее – не-блестящую, не-бурную, не-пышную, не-юную, но единственную и настоящую, отличающую ее и от фальшивой и наигранной (как в случае с Марго и Максом), и от тихой, проникновенной и трогательной, заставшей врасплох Лору и Паоло, и от первой и пылкой, поразившей, как гром среди ясного неба, самое сердце (как в случае Юзера и божественной юной девы).

Любовь, прошедшая сквозь время... Века, тысячелетия и мифологические летоисчисления – что там! – любовь, которая вне времени и пространства, вне условностей реального и мифологического мира, та самая, которая когда-то подвигла великих писать, творить, умирать... И слагать о ней мифы. Любовь, не замечающая признаков времени. Вот они герои этой истории – такие земные боги: Афродита, знающая, кажется, все о любви, но жаждущая ее, и хромой кузнец Гефест – умеющий любить больше, чем все знающие о любви и любившие когда-либо.

Это любовь не в пылких признаках (хотя когда-то и они наверня-

ка были), не в красивом антураже, не в страстных объятиях и поцелуях – она в лукавых взглядах, чуточку ехидных перебранках, в едва заметной каждодневной заботе, в терпении и умении понять, любовь, способная прощать и забывать обиды, способная дать «почувствовать любовь» самой богине Афродите. Или – просто Афродите... А какая разница, для него-то она всегда будет богиней, даже передав свои полномочия юной наследнице... И всегда была просто Афродитой, которая возвращалась к нему после своих любовных баталий...

И еще про смысл: счастье любить куда больше, чем даже счастье быть любимым. Мы любим другого человека, потому что его присутствие в нашей жизни делает нас самих лучше, любовь приносит нам удовольствие, наполняет жизнь смыслом, дает эмоции, так что «каждый день фейерверк», дает силы творить, работать, созидать и наполнять жизнью окружающий мир...

Эта притча, возможно, научит чему-то молодых героев, они, может быть, станут внимательнее вглядываться в глаза людей, оказыва-

ющихся с ними рядом, аккуратней разбрасывать словами и раздаривать подарки, будут ждать легкого дуновения, странного чувства внизу живота, внезапного прикосновения влажных губ... Кто-то из этих молодых мужчин, быть может, однажды сможет по-настоящему «почувствовать, как приливают силы... к ногам, к животу...» и как эта неведомая сила наполнит их «желанием... совершать подвиги... брать власть... одерживать верх и владеть миром». И тогда они точно не перепутают Ее ни с чем иным, сколько б влюбленностей, страстей, любовей и интрижек не случилось на их пути.

Но эта притча не о них, а о любви и верности одного немолодого и не слишком красивого человека к его Богине, блистательно, с невероятной внутренней силой, точно до мурашек, сыгранная великолепно, глубокими, моими любимыми Д.М. Герасимовой и А.Я. Орловским.

P.S. И пусть не обижаются на меня юные актеры, правда, на самом деле изумительно справились со своей задачей, для меня это был спектакль не про них.

ЛЮБОВЬ, РОЖДЕННАЯ ИЗ ПЕНЫ

Зинаида Панфиль (Гульдина)

Любят – до дрожи в коленях, до боли в животе, до паники – и глупых, и вредных, и вечно недовольных, и мечтательных, и даже неспособных любить.

Любят без общих счетов в банке и даже без общих интересов, любят, несмотря на возраст и характер. Любят не так, как «договаривается» любить современная молодежь, а по-настоящему – как раньше, как в сказке, как в мифе.

Это мудрая и нежная история о том, как просто и не просто бывает любить. Не беря в расчет бедного Макса, на примере которого нам вообще показывают, что такое любовь, на глазах у зрителей из ничего, из пены морской возникает три влюбленных пары.

Легче всего, похоже, пришлось Лоре и Паоло. Эти двое просто встретились в тумане, и из мечты и мифа легко и нежно сплелось их счастье. Им не понадобилось ни помощи богов, ни испытаний, ни чудес. Они так молоды и искренни, что любовь между ними рождается сама собой.

Куда как тяжелее оказалось Дэну. Ему на пути к Марго придется перешагнуть через унижение, непонимание и многие обиды. И все равно он один видит во вздорной, капризной, избалованной Марго беззащитную и по-своему страдающую натуру. Эта удивительная способность любить вопреки обстоятельствам уже тянет на подвиг, вот только уроненный чемодан с косметикой все же вы-

зывает опасение, что ношу он взвалил на себя не по силам.

И, наконец, Юзер. Этот милый, трепетный мальчик, который даже в компании друзей является объектом насмешек, которому сама богиня любви предрекает вечное страдание, именно он в мучениях, сомнениях, в борьбе с самим собой на протяжении всего спектакля учится любить и верить. Его любовь уникальна: он не только не видит девушку – он даже не может быть уверен, что она существует. И все равно любит. Мальчик, живущий в мире компьютерных железок, на первый взгляд, самый приземленный из героев пьесы, находит в себе силы верить в чудо любви, не имея поддержки ни в чем, кроме единственной фразы уходящего Макса. И не кровь оскотленного Урана, не прибрежная волна, не Олимпийские боги творят из пены юную Афродиту – она рождается из бесконечной преданности Юзера. Жертвенность этого мальчика дарит миру новую богиню любви, как мужество Гефеста целую вечность поддерживало и оберегало первую Афродиту.

Это история о том, как снова и снова волшебная и грозная, неодолимая и беззащитная, божественная и земная любовь рождается из пены моря. И, неузнанная, живет среди людей.

Это история о чуде. Она прекрасна тем, что мы безотчетно верим во все, что происходит на сцене. И, покуда мы не задумываемся о том, как посеревший старый ремешок превращается в золотой пояс Афродиты, с нами все будет в порядке. Потому что любовь не дает опомниться.

Дмитрий Пимкин:

«ЖАЛЕЮ, ЧТО НЕ ПРИШЕЛ В СТУДИЮ РАНЬШЕ...»

Открытием года по праву можно считать Дмитрия Пимкина, исполнившего роль Макса в паре со звездой студии Олегом Арояном. Дима учится уже в 10-ом классе, а как мы знаем, это довольно поздно для дебюта в театральной студии. Можно смело сказать, что Дима был великолепен и некоторых зрителей потряс, настолько органичным и убедительным получился его Макс. Хочется прямо-таки кричать: ну где же раньше был этот прекрасный артист? Именно об этом мы побеседовали с Димой.

Дима, в этом году ты играл одну из главных ролей. Каково это – быть на одной сцене с такими мастерами, как Дарья Михайловна и Алексей Яковлевич?

Для меня это было что-то новое, что-то сверхинтересное. Я получил колоссальное удовольствие от самой пьесы, от театральной студии, от партнерства со студийцами, и, безусловно, мне очень понравилось играть вместе с Алексеем Яковлевичем и Дарьей Михайловной (всегда мечтал сыграть с учителями!). Меня поразил их профессионализм, не побоюсь этого слова.

Я играл одну роль с Олегом. Все мне говорили, что он – один из лучших актеров студии. Еще на первых репетициях я понял, что это действительно так: мне было, чему у него поучиться. Я, к сожалению, до этого не видел ни разу его на сцене и очень об это жалею. В итоге «Максы» у нас с ним получились немного разные. Но ведь это нормально?

Как тебе далась роль Макса?

Сама роль трудностей у меня не вызывала, тем не менее, было в новинку: играть кого-то с определенным характером и придерживаться выбранной линии. Честно говоря, я бы не отказался сыграть роль Дэна, она мне тоже очень понравилась. Если в Максе есть что-то мое, то в Дэне, как мне кажется, нет ничего, поэтому было бы интересно сыграть его.

Многие зрители были от твоей игры в восторге. Почему же ты так долго шел к театральной студии? Что оставалось?

Я очень жалею, что не пришел в студию раньше, хотя меня два-

ды приглашал сам ВА. Отчасти я боялся прийти, но в большей мере – ленился. Я каждый раз обещал прийти на прослушивание в сентябре, и каждый раз не исполнял обещанное, вечно искал себе оправдания... Я был настоящим дураком, признаю это.

А что изменилось в этом году?

Я еще летом решил, что хватит откладывать, и пошел на прослушивание. Что-то прочел... В итоге меня взяли, но (цитирую): «Условно (потому что сегодня показал себя не ахти, что там скрывать, но мы готовы поверить, что ты, Дима, можешь лучше)». Вот так вот.

Трудно ли совмещать занятия в студии с учебой?

Совсем не трудно. Театральная студия никак не влияла на мою учебу. Репетиции проходили после уроков, и это мне очень нравилось, так как к концу уроков настроение падало, а репетиции мне его поднимали.

Ты достаточно точно и выразительно играл влюбленность. Ты «подложил» свои личные ощущения или же наблюдал других и работал над собой?

Для того, чтобы сыграть влюбленность, работать над собой мне не приходилось. Достаточно было однажды понять, что это такое, а дальше все само шло изнутри. К тому же, когда я признавался в любви Дарье Михайловне, я

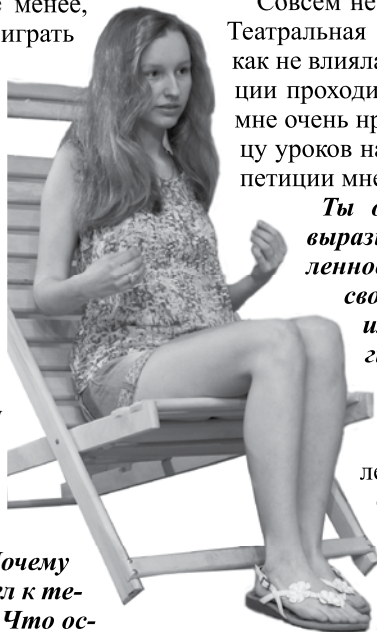
представлял другого человека, к которому было расположено мое сердце. Хотя, признаюсь, в какой-то момент я настолько вжил-ся в роль, что побоялся, как бы не влюбиться в Дарью Михайловну по-настоящему...

Какие ощущения остались после спектакля?

Очень жаль, что все так быстро закончилось. Поэтому жду не дождусь следующего учебного года, чтобы вновь подняться на сцену театральной студии, если меня, конечно, возьмут в новую работу...

Вот пример страстной любви – просто теперь ее называют интернетзависимостью.

Ты помоечный кот. Найди хозяйку, которая тебя подберет, пустит в дом и причешет.

Все эти титаны с серпами – чистая правда? Что вы слушаете?! Обычные сказки для туристов!

«Пляж Афродиты»

А я – его семейное счастье.
И оно дорого стоит... И потом, я
же его люблю!

– Тут много народу сегодня...
– Через полчаса уже никого не
будет.

Ужасно, что она
замужем! Но все равно...
Я ведь просто могу быть
рядом и помогать?

Я впервые выступаю в роли
судьи... У меня венок, как у бога Диониса!
И я должен быть объективным...

Про яблоки знаю только одно – Парис
вручил зеленое яблоко Афродите, и это
послужило причиной Троянской войны.

В ФОТОГРАФИЯХ И ЦИТАТАХ

фотоколлаж в двух частях

– А вы тут один или с вами...
кто-то еще?

– Нет... Я один... Просто... Гулял...

Ладно, официальную
версию ты изложила. А теперь
правду?

Я хочу вручить
это яблоко той,
которая лучше всех...
Для меня лучше всех...

Вы умная и тактичная. И вы очень
тонко чувствуете. И я хочу признаться:
вчера я искал вас на пляже...

Я ничего не могу с собой
поделать. Я влюбился.

НАШЕ ОБЩЕЕ СЧАСТЬЕ

Екатерина Копыт

Честно говоря, не думала, что поделиться своими впечатлениями, написать о них, будет так трудно. Вроде столько эмоций, а сформулировать все не могу...

Признаюсь честно, я долго обдумывала – стоит ли пробовать в театральную студию? А может лучше подождать? Возможно, я искала случая... И вот этой осенью я собралась с силами и поняла, что если не сейчас, то уже вряд ли когда-либо. Пошла на прослушивание. И какова была моя радость, когда Вадим Александрович пригласил меня на первую читку уже в качестве актрисы. Меня переполняли счастье и страх одновременно. Страх не понравиться другим, новым лицам, не влиться в такую «звездную» команду. Даже не верилось, что у нас получится большая дружная семья. Когда ВА прочел название пьесы «Пляж Афродиты», во мне возникло невероятно теплое предчувствие. Солнце, пляж, отель, море – красота! Мы все занялись общим делом и не заметили, как сблизились.

Читка пьесы, разбор ролей. Вот я первый раз поднимаюсь на сцену... Волнуюсь и радуюсь этому. Тут все и началось. Почти сразу возникло ощущение, что Лора – моя героиня. Добрая, в меру романтичная, в меру рассудительная. Но, сказать по правде, я не сразу ее раскусила. Было безумно интересно продумывать шаги, поступки, искать интонации, мимику. Да, не сразу все получалось, но уже создавалась уютная атмосфера. Старались делать все вместе, как-никак все же оказались на одном пляже!

Как было интересно наблюдать за другими актерами, более опытными. Алексей Яковлевич и Дарья Михайловна, быстрее других вжившиеся в свои роли, помогали нам, давали советы, подсказывали чувства героев.

Я открыла много талантливых людей для себя. Раньше и не могла подумать, что Андрей и Дима, например, прекрасно играют на сцене. А Лиза и Аня способны перевоплотиться в такую «стервозную» героиню, как Марго. Честно признаюсь, мне было комфортно ругаться с Никитой (Дэном). Както у нас эти сцены хорошо проходили, но главное, что на наши взаимоотношения это не влияло.

Хочется сказать и пару слов о самой пьесе. Она необычная, летняя, полная любви. Все это захватывало, и чувства героев проникали в глубины души. Когда стали появляться декорации, стал слышен шум моря, возник свет – мы все почувствовали греческую жару! Создавалось ощущение, будто мы и в самом деле на Кипре, на том самом пляже Афродиты. Ощущение, будто ты идешь вдоль берега, под ногами галька, а на душе по-летнему тепло. И самое главное, что рядом была по-настоящему приятная компания. Иногда нам было даже слишком весело на репетициях, и тогда ВА грозился кидаться стульями, как когда-то... (Да, у нас есть и свои легенды!) И все же без ВА ничего бы этого не произошло. Он создал из нас

*– Вы ведь не просто знаете, вы еще и верите в это...
– Я все это очень люблю, а когда любишь, начинаешь понимать необъяснимое.*

прекрасную труппу.

Хочется еще рассказать о сюрпризе, который устроил нам ВА. О том, кто будет играть молодую Богиню, мы не знали месяцев шесть. ВА не раскрывал эту тайну до последнего (а оказывается, что он это знал с самого начала!). Кого только мы ни предлагали на эту роль! Какова была наша радость и удивление, когда к нам на репетицию пришла Милена. Мы сначала были ошеломлены. Но она быстро влилась в нашу семью.

На последних репетициях мне хотелось плакать. Хотя впереди была премьера, мысли о том, что скоро все закончится, не покидали меня, особенно последнюю пару недель.

И вот она, долгожданная театральная неделя! Смотреть на игру своих друзей-актеров – сплошное удовольствие. После первого спектакля возникла необычайная гордость за нас всех.

А вот и вторник, мой вторник! Мы уже стоим за кулисами, а ВА рассказывает зрителям о спектакле... Это были самые страшные минуты для меня. Внутри как будто все горело, а в голове возникла мысль: «Еще минуточку, еще минуточку, я справлюсь с волнением». Во мне боролись две силы: страх и желание играть. В итоге, желание играть победило страх. (Иначе и быть не могло). Как потом оказалось, было не так уж и трудно скрыть волнение на сцене, хоть меня и сильно пошатывало... от счастья!

То общее счастье, которое мы разделяли все пять дней, его не передать словами. Хочется только искренне благодарить всех актеров и Вадима Александровича за тепло, поддержку и возможность сыграть в этом спектакле, проникнуться чувствами героев. Мы все вместе нашли это счастье на нашем пляже Богини Афродиты.

Сегодня день странных вопросов. Недавно Юзер меня спросил – светятся ли девушки.

И ТАЙНЫ, И ОТКРЫТИЯ!

Милена Саркисян

Год начался для меня так же, как и для всех девятиклассников: я возмущалась из-за неудобного расписания, ленилась и считала дни до следующих каникул. Как вдруг где-то в конце октября Вадим Александрович Терехов предложил мне небольшую роль в новом спектакле. Моей радости не было предела, до сих пор помню, как рассмеялась на фразу учителя: «Если ты не против...» Ну, конечно, я была не против! Я была двумя руками «за» и, не раздумывая, согласилась. Однако еще несколько мучительных месяцев я должна была хранить наш с ВА договор в тайне. О, как это было непросто! А я ведь даже не читала пьесы, не знала сюжета!

И вот спустя несколько месяцев, поднимаясь по лестнице в актовый зал, я была в предвкушении чего-то незабываемого. Конечно, первое, что я услышала, были крики о том, что я «подлая обманщица». (И немудрено, ведь студия полностью состояла из людей, с которыми я тесно общалась и позволяла себе обсуждать с ними кандидатуры на роль таинственной девушки и гадать, кто же это может быть).

На первой репетиции я лишь наблюдала за актерами, и улыбка не сходила с моего лица. Я была поражена тем, насколько хорошо подходит каждый актер на свою роль. Я восхищалась тем, как уверенно и легко они держатся на сцене, мне казалось, что у меня никогда так не получится. Но выйдя на сцену на следующей репетиции, я вдруг ощутила, что мне не хочется с ней сходить. Я поняла, что нахожусь именно там, где мне и нужно находиться. Я ждала репетиций с нетерпением, а после каждой из них заряжалась таким количеством энергии, «будто выпила три литра кофе». Здесь царила совершенно чудесная атмосфера. Каждый был всегда готов и рад помочь другу, отношения складывались не просто дружеские, а семейные. Взаимовыручка, поддержка, забота – вот главные черты, отличающие нашу «театральную семью». Мы могли часами разговаривать на разные темы (что иногда не очень нравилось режиссеру), даже уставшие после долгой репетиции мы оставались попить чай и поговорить. Мы понимали друг друга с полуслова, мы действительно нашли друг в друге единомышленников и настоящих друзей.

Постепенно наш спектакль складывался в единое целое. С каждой репетицией он стано-

вился все лучше. Нарастало напряжение и волнение как у актеров, так и у режиссера. Мы выкладывались полностью, так что вечером были силы только на то, чтобы доползти до кровати. Пришла Пасха, а вместе с ней и генеральная репетиция «Пляжа». Сидя в зале и смотря на сцену, я поняла, что спектакль готов. На душе – и радостно и страшно одновременно. Всю ночь я не могла уснуть, прокручивала в голове все важные сцены спектакля снова и снова.

На следующий день мы всей труппой подготавливали зал к премьере. В воздухе уже чувствовался ее запах. Пришло время последних приготовлений: мы мыли сцену, гладили одежду, помогали друг другу делать прически и макияж. Именно в те минуты каждый из нас понял, что такое семья. Семья – это когда каждый отдельно, но все вместе, это когда ты упадешь, но будешь знать, что тебе помогут встать, когда за твоей спиной всегда есть кто-то, кто поможет в трудную минуту.

И вот все готово, зал заполняется публикой. Я усаживаюсь в рубку, слышу только громкий стук моего сердца, не верится, что сейчас, наконец, мы покажем нашу работу. Маэстро сказал свои слова, и я поняла: все, отступать некуда, пришло наше время. Я сидела в рубке (если кто-то еще не знает, я пела оттуда

вживую, не было никакой записи) и ловила каждое слово, ужасно волновалась, кажется, даже забыла дышать.

Весь спектакль пролетел очень быстро, подошел мой финальный эпизод. И когда я, наконец, вышла на сцену – забыла обо всем на свете, хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось...

... И вот прошла премьера, под громкие аплодисменты мы ушли за кулисы в последний раз. Со слезами на глазах мы обнялись, потому что знали, что если бы не труд и талант каждого из нас, спектакля бы не было. Мы обнялись, потому что прошли через все это вместе, и никто из нас никогда не забудет этой премьеры.

Действительно, этот год можно по праву назвать годом открытий: открытый талантов, друзей, мира спектакля. Спасибо нашему режиссеру за то, что он собрал нас всех вместе и воплотил наши мечты в реальность!

*Какая Афродита,
такой и пояс...*

*Все дело в гармонии – женская
красота должна уравновешиваться
чем-то отвратительным. В твоём
случае это голос.*

СКАЗКА КАК ПОТРЯСЕНИЕ

Юлия Шеина (Авдиенко)

Пьеса, взятая для постановки, – сказка, но почему-то так сложилось, что именно в сказках, как в надежных хранилищах, сберегаются на будущее жемчужины пережитого, отболевшего, выстраданного... Чтобы другие, открыв ее и внимательно рассмотрев содержимое, может быть, страдали меньше, а может, просто услышали эхо голоса собственного сердца...

Меня поразило другое – как? Как Вадим Александрович умудряется с помощью минимальных средств, имеющих в распоряжении у школьной театральной студии, оживить эту сказку и с головой погрузить в нее притягательного нынче зрителя? Видимо, это так и останется главным секретом Маэстро... Я помню, как вошла в зал, оцарапалась взглядом о нехитрый реквизит и, уже не ожидая ничего сверхъестественного, начала смотреть. Но я не помню момента, когда накрытые ковролином банкетки превратились в живописные морские камни, а раскладные стулья – в плетеные кресла пляжного кафе... Меня понесло изумрудной приборной волной, и я отдалась действию, происходившему в зале, с доверием и радостью, как ребенок, внимательно слушающий сказку.

Почитав уже готовые отзывы, я поняла, что не только меня посетило чувство, что все актеры на сцене связаны воедино невидимой, но осязаемой нитью, которая тянется к рукам режиссера. Как будто до костей искренние в своих проявлениях, актеры сами даже не понимают, частью насколько серьезного послания они являются. Знает это только режиссер – Вадим Александрович. Знает и никому не говорит, но сердцем управляет движениями и порывами души каждого героя. Это ощущение рождает чувство целостности, когда все актеры, как музыканты в симфоническом оркестре, ведут свою линию – и все они сливаются воедино, рождая музыку.

Вообще, Вадим Александрович – человек-уникум, бескорыстно и безраздельно преданный своему делу, которое является одновременно и источником, и продуктом всей его жизни.

... Мне казалось, что своим смехом я перекрикивала весь зал, но по-другому реагировать на то, что со сцены неслись слова, отражающие мою жизнь, я не могла. Это был смех узнавания – «Да, да! Вот так оно все и происходит...» Потом пришел черед слез несбывшихся надежд и отболевших страданий. Все эти эмоции методично и бесстрастно вытаскивал из моего сердца режиссер и как будто предлагал мне взглянуть на них со стороны. «Какую роль любишь играть ты? Признайся – смелее!» – этот немой вопрос поставил передо мной спектакль, и я была вынуждена на него ответить. Этот вопрос был задан каждому, кто сидел в зале. И я уверена, что все зрители, кто

открылся происходящему, поняли, какой герой был их отражением. Я же в силу своего возраста и уже имеющегося опыта узнала себя и в Лоре, и в Марго, и даже немного в Афродите.

Хочется сказать несколько слов о составе, который играл в пятницу.

Даша Герасимова – я была потрясена ее игрой и тем гугучим, пронизывающим образом, который она создала на сцене. И слово «потрясена» – это не типичный театральный комплимент. Я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** была потрясена. Момент, когда она, склонившись над Максом, деловито изучающим меню, вдруг превращается из сварливой старухи в богиню-жрицу-колдунью Афродиту, меня просто впечатал в стул. Была одна героиня, а стало две, и обе они прекрасно себя чувствовали в теле одной

актрисы. Потом она поигралась с судьбами таких маленьких на ее фоне людей, потом устала и склонила голову на плечо сильного мужчины. И богам ничто человеческое не чуждо – когда ей прислали замену, она металась в ярости, как загнанная в угол волчица. Как же это резонировало! А потом она стала женщиной и в скором времени научится искать в этом статусе источник силы и радости.

Алексей Орловский – его Гефест хромой, небрежно, но удобно одетый, с недельной щетиной на щеках, но такой **МУЖЧИНА**. Сила, наполнившая бога Огня до краев, видна во всем – у него сильные руки, сильный грубоватый голос и...

сильное сердце, способное любить. Это урок всем, кто стремится в этой жизни стать настоящим мужчиной. Для этого не нужны рельефные мускулы, аккуратно подстриженная борода, элегантный костюм и большой черный джип. Для этого всего лишь нужна Сила, рожденная от любви к своему делу и своей женщине.

Юзер – Вова Аверин – большое сердце, способное отдавать любовь, и большая сила, не знающая еще своего направления. Он все это получил в конце, по-моему, совершенно заслуженно. Вообще, все герои этой истории получили свои подарки Афродиты.

Лора – Даша Финогеева – смотреть на нее мне местами было немного больно. Потому что в ней я видела себя... И когда она сделала свой выбор, я поняла, что и я свой тоже сделала правильно. И мне стало хорошо.

Марго – Лиза Шестернева – наглядный урок юным расцветающим школьницам. Возможно, они найдут смелость увидеть внутри себя Марго и мановением руки лишиться ее голоса. В конце актриса сумела даже приоткрыть душу своей героини, которая хочет быть рядом с тем, кто «будет любить ее некрасивую». Браво! Минималистичный, но очень сильный режиссерский ход с лампочками,

– Ты уже не богиня...
– Но я все еще Афродита...

глуно поблескивающей мишурой, на которую клонют девочки, был великолепен.

Макс – Дима Пимкин – мальчик, на чью долю выпало суровое испытание. Это логично – ведь он сам заплатил с карточки за этот бесценный опыт. Афродита научила его любить женщину, а Гефест – любить дело. В добрый путь!

Дэн – Андрей Дегтярев – этот мальчик, несмотря на свой юный возраст, сумел сыграть раненое, большое сердце. И как животное кусает руку врача, который пытается перевязать ему кровоточащую рану, так и Дэн бросался на тех, кто касался его раненого сердца.

Паоло – добрый, непосредственный, смешной, но умеющий увидеть в природе, истории и женщине красоту... Андрей Терехов – достойный сын своего отца – вырос в энергетичного актера. Было приятно смотреть.

Ты, значит, правильная, а я – придурок?

И наконец, новая Афродита – Милена Саркисян – величественная, созревшая, чувствующая свою силу и власть, но... еще такая глупая! Пожалуй, ее путь к любви будет самым долгим...

Когда дали занавес, я вручила цветы, развернулась и пошла к выходу. Не могла улыбаться, целоваться и раздавать комплементы. В горле застрял комок от непролитых слез – темнота под конец была недолгой, они просто не успели пролиться, а плакать на людях мне не хотелось. Я спускалась по лестнице, возвращалась из сказочного путешествия в свой мир, звонила по телефону, а в голове звучали цитаты – мои подарки от богов, спустившихся к людям: «Найди свое дело и поставь его на первое место – а женщина с радостью займет второе», «Красоту тебе дали поносить на время – ищи того, кто будет любить тебя некрасивую», «Вот когда ты встретишь человека, рядом с которым почувствуешь то же, что ощущаешь сейчас, – женись», «Ты не богиня – ты просто Афродита...» Спасибо!

МНЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ

Мириам Ерохина

Само произведение, режиссерский замысел и игра актеров совместно создавали ощущение неразрывности волшебства и реальности. Атмосфера – вот что произвело на меня впечатление настолько сильное, что могу назвать это шоком. Зал, в который я зашла перед началом выступления, и зал, в котором происходило действие, конечно, оставался одним и тем же, однако после премьеры в этом у меня появились сомнения! Минимальное количество декораций, световое и музыкальное сопровождение оживили пустоту, так появилась самая важная декорация – атмосфера – то, что нельзя пощупать, нельзя измерить, то, что создает ощущение безоговорочной правды происходящего.

Ирина Григорьева (выпускница)

Так получилось, что я читала пьесу

А вы знаете, что во время Троянской войны Афродита сражалась и даже была ранена в руку!

су раньше – летом, в Крыму нашла в номере забытые кем-то распечатанные страницы, начала читать – понравилось... Первых страниц не было, я не знала ни автора, ни названия. И очень удивилась, когда почти с первых реплик начала узнавать...

Мне кажется, постановка украсила пьесу. Актеры оживили ее и потрясающе вжились в роли. Каждый раз я смотрю и не верю, что все это может школьная студия. Не представляю, сколько работы, мучительных поисков, разочарований и находок скрывается за кулисами. Да зрителям, к счастью, и не положено этого знать. Еще нельзя не заметить, что с каждым спектаклем по-новому используется пространство не только сцены, но и зрительного зала. Отличное световое оформление заставляет думать, что весь зал – сцена, а точнее, пляж.

Очень живой, смешной, легкий спектакль о том, как должно быть.

Мария Леонидовна Наумова

Я много думала, но не могла понять феномена пьесы: и вроде не очень глубоко и вроде сказка, но что-то очень цепляет. С первого мгновения, однажды очутившись на репетиции, я почувствовала море, и теперь оно даже снится. Очень хочется поговорить и понаблюдать за Гефестом, мне его все время немножко не хватало, ведь это такой ПЕРСОНАЖ. Ну кто еще может мне рассказать, каково это – вечность любить и не ждать взаимности, любить и искать оправдание, любить и даже перестать верить в любовь, ведь сама богиня любви на себя ее не может примерить.

Сидя в зале, я ловила каждое слово, так много казалось мне близко, и пусть это были не сложные переживания, но это были те, что сопутствуют мне очень часто изо дня в день.

И каждый день я чуть-чуть не верила Даше, когда она говорила, что влюбилась, и абсолютно верила им двоим с Лешей, когда они оставались на сцене одни и в темноте.

Спасибо за возможность отдохнуть на берегу моря и подумать, порадоваться. Спасибо за возможность побыть за кулисами. И очень надеюсь, что ВА еще долго не попросит себе замены...

ДИАЛОГ МАМЫ И ДОЧКИ

Марина Николаевна и

Екатерина Федяшины

Мама: Прошел год. Снова идем на спектакль. Знакомый зал, сцена. Что увидим сегодня? Уже знаем, что будет интересно (в этом, кажется, никто не сомневается), будет ярко... Но о чем сегодня предстоит задуматься?..

Дочь: Я пока тоже не знаю. Мне посчастливилось попасть в театральную студию к Вадиму Александровичу еще в восьмом классе, сейчас я в десятом и за спиной два спектакля; но в этом году я буду поддерживать актеров из зала. Буду зрителем. Не менее волнительно. Не менее интересно.

Гаснет свет, звучит музыка. Начали. Удачи!

Мама: В любом произведении искусства каждый зритель видит что-то свое. Так и здесь. Ребята – зарождение, приход и «осознание» любви. Те, кто старше, – две стороны ее: хрупкость и вечность. Но и для тех, и для других, как глубокий вздох, когда больно и сладко: любят ВСЯКИХ... и любят ВСЯКИЕ... А значит, все правда, и «все будет хорошо», надо только суметь увидеть и понять...

Дочь: Любовь – вот такая, сильная, всепрощающая – это и есть смысл всей нашей жизни. Это не только романтика и молодость – это и нежность в ответ на холод, и преданность на долгие годы, и вера в счастье. Все общее – смех, слезы, обиды, проблемы... А главное – умение услышать и поддержать близкого человека.

Сыграть все это, не прочувствовав, невозможно. А актеры сумели еще и подарить это ощущение любви зрителю. Это здорово.

Мама: Так приятно видеть в зале ребят, которые не играют в этом году, но приходят по несколько раз, поддерживают студию. Хотя многие из них уже закончили

школу, понятно, что они со школьным театром не расстались...

Дочь: Наверное, это какое-то чудо, какая-то удивительная магия – магия театра, – но меня тянет сюда необъяснимой силой: в первый день – на премьеру, из любопытства; во второй – из желания увидеть другой состав; дальше... а вот дальше не могу объяснить!

В один из «театральных» дней я была занята с семи до восьми вечера. Было так обидно: мама, друзья, одноклассники – все сейчас там, а я!.. На дорогах пробки, на метро нет денег... Уже не помню, как это я за час пешком добежала от Сокольников до родной школы, но главное – что и в этот день в общем хоре аплодисментов были и мои. Пускай они незначительны, но ведь я тоже в студии и переживаю не меньше, чем те, кто на сцене. Волнуюсь и радуюсь за них – не только потому, что со многими мы вместе играли в прошлом году, но и оттого, что просто представляю: как много сил, эмоций, титанического труда вложено в то чудо, что из зала кажется таким легким, ажурным... Невероятно. Красиво. Нет слов. Хочется только поздравлять – и благодарить, благодарить, благодарить их всех...

Мама: Спасибо Вадиму Александровичу, который выбрал и талантливо поставил эту пьесу (в Интернете о постановке ее в других театрах весьма противоречивые отзывы). Спасибо актерам за яркую игру! И тем, кто участвует не в первом спектакле, и тем, кто играет впервые. Спасибо за ком в горле и слезы, которые вызывает в последней сцене игра бесподобных Дарьи Михайловны и Алексея Яковлевича. Спасибо за спектакль!

Но все это будет чуть позднее. А сейчас мы идем на спектакль. Знакомый зал, сцена... Что мы увидим сегодня?.. А через год?

**Мы любим вас!
Мы играем для вас!**

СЧАСТЬЕ ЛЮБИТЬ

Дарья Финогеева

– Я не хочу расставаться с тобой! – хочется крикнуть мне Лоре. Моей Лоре, той, с которой я так сдружилась за эти полгода, с которой я так привыкла непринужденно болтать о любви. Но мне придется ее оставить здесь, на пляже. Она сидит сейчас на камне, обняв колени, и смотрит на то, как море крутит на волнах барашки. Не могу найти в себе силы отпустить ее руку и испытываю страшную потребность навсегда сохранить ее историю в своей душе. Ведь что может быть прекраснее, чем встреча с любовью на берегу моря, что может быть романтичнее того мгновения, когда смотришь в глаза кому-то и не видишь ничего вокруг, когда кажется, что мира не существует, когда он исчез в тумане.

Она говорит мне, что это просто такое волшебное место, этот пляж... Здесь сама любовь бродит босая по гальке, греет руки в набегающей теплой волне, поправляет растрепанные морским соленым ветром мокрые волосы.

Что такое любовь? Как поймать ее за руку, как увидеть ее очертания, когда она ходит вокруг, смеется, а ты лишь чувствуешь ее мокрый поцелуй на щеке... Но не видишь. Не знаешь, она ли это.

Может, это она накрывает стол постояльцам, окружает заботой тебя и твоих друзей, нашептывает что-то на ухо молодому человеку, который и не ведал, не ждал такого поворота, для которого любовь – это миф, сказки для туристов. Может, это она? Та, что поддается искушению и играючи получает свое зеленое яблоко – в знак того, что она еще чего-то стоит. И многие годы замужества лишь раззадоривают ее пыл, ей ведь так легко поселить незрелые волнующие чувства в душах юных мальчиков. Чтобы доказать самой себе, что она до сих пор Женщина, а значит – Афродита.

За что мы любим? За какие заслуги? Почему мы теряем голову, не замечая недостатков, пленяясь любимыми, даже старыми, больными, некрасивыми. Ведь не за ум, не за силу, не за красоту мы готовы отдать себя другому человеку без остатка. А за то, наверное, что видим в нем что-то свое, родное, до трепета знакомое. За то, что среди миллиардов людей мы встретили того единственного, которого смогли понять, проникнуть в самую суть его души. Сквозь маски и притворство увидели слабость и уязвимость, сквозь суровый нрав и грозные речи – нежность и божественность.

Лора слушает меня и смеется. Она влюбилась в Паоло легко и без всякой магии. Просто он ее мир вдруг превратил в сказку. Взял за руку и шагнул из отеля прямо на пляж, даже глазом не моргнув. Просто заставил поверить, что это возможно, что теперь ее мир будет таким же красивым, каким его видит он. И Лора поверила. По-

тому что когда любишь, начинаешь понимать необъяснимое.

Например, понимаешь, что любовь не обязана быть взаимной. Она вообще никому ничего не должна. Это дар, который дан нам свыше. Великое чувство, которое рождается в душе и которым надо уметь наслаждаться, не ожидая ответа, а просто любя хоть целую вечность того, кого нам дано счастье полюбить. И возможно, через годы веры и верности любовь засветится в сердце другого человека... И весь мир исчезнет в тумане, оставляя двоих наедине с собственным чувством.

– Мы с Паоло еще хотели сходить прогуляться, – Лора встает и отряхивает юбку.

– Я не хочу расставаться с тобой!

Лора смеется. Машет мне на прощание, делает шаг назад и пропадает в тумане.

Я достаю монетку и кидаю ее подальше, туда, где море уже неотличимо от черного неба. Слышится всплеск. Ухожу с пляжа, поднимаюсь по лесенке. На сцену. На поклонь. Вот она, театральная пятница... Заставляет прощаться.

Уже несколько лет я мучаюсь вопросом – зачем? Зачем я каждый год прихожу сюда, ради чего? Ведь не ради аплодисментов, цветов, удовлетворения собственного тщеславия... Нет, не за этим я стою на сцене. Я только в этом году понимаю... Я здесь жду Ее!

Вот сейчас она ворвется, как цунами, в зал на аплодисментах и снесет нас в бушующее море чувств. Каждый год эту сцену накрывает она! Любовь!

Она не дает опомниться, мы погружаемся в нее с головой, нам неожиданно становятся до боли дороги те люди, что делали с нами это общее дело, которые помогли нам испытать это счастье – счастье любить! И мы не знаем, как выразить это огромное чувство, – мы обнимаемся, плачем, изливаем в программки всю теплоту, которая переполняет нас сейчас.

А потом еще долго и мучительно бродим по комнатам, в растерянности от того, что все закончилось, что какие-то неведомые силы разлучают нас на целое лето, от того, что мы не можем снова быть все вместе, что мы лишены возможности снова творить чудеса... Где-то здесь, у подножья Олимпа... В актовом зале, на пятом этаже...

Неужели кроме меня всего этого никто не слышал?

Еще минуту назад все было видно, а сейчас я даже не знаю – где море.

NEW STORY, NEW MYTH

В.Б. Крапиль

Тереховские спектакли – они всегда о любви. Впрочем, иногда это может разглядеть только самый преданный зритель. Но не в данном случае. То, что «Пляж Афродиты» – спектакль о любви, видно невооруженным глазом.

Но есть в нем и вторая тема, прячущаяся в тени любовных перипетий. Тема приходящего на смену.

Жила-была женщина-богиня. Добрая и всезнающая. Забавлявшаяся с людьми и дарившая им любовь. Много веков. И то ли устала, то ли что-то в ее деятельности не понравилось тем, которые на Олимпе, но – прислали замену. Теперь ее место займет Новая Афродита.

Всего несколько минут мы видим Н.А. на сцене... Но становится страшно.

К сожалению, в нашей жизни не редкость, когда уходит – насовсем, или на пенсию, или просто на другую работу – великий человек, вложивший в свое дело не только знания и опыт, но и душу. А сменщик его (может, и

не менее знающий) приходит и выжигает каленым железом все то хорошее и доброе, что, собственно, и делало предшественника и его дело таким прекрасным.

Вот и здесь. Какой мы видим Н.А.? Холодной, пафосной и надменной. Пренебрежительно кидаящей «сама ты эй!» – и кому? Той, кто много лет отвечал за самое прекрасное чувство на земле. Н.А. не дарит предшественнице любовь, а швыряет ее с барского плеча – слава богам, этого добра у нас в избытке.

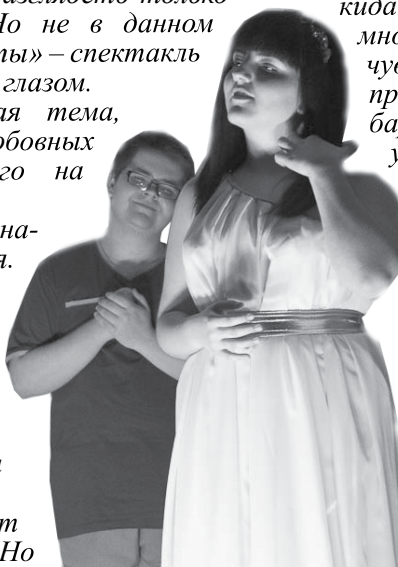
В то, что Афродита никогда не знала любви, верится как-то с трудом. А Н.А. ее действительно не знает. Не испытывает. И не нуждается в ней. Ей достаточно поклонения.

Ей требуется поклонение. Лавры, цветы, овалции... Лакеи, ползающие у ног.

Жалко Юзю.

Как же все-таки хорошо, что мифы – это сказки, которые, хотя и имеют отношение к действительности, но реализуются не буквально. Потому что я бы не хотел жить на планете, где любовью заправляет Н.А. Потому что пройдет совсем немного времени, и под ее «мудрым руководством» любовь или умрет, или превратится в свою противоположность.

История знает аналогичные случаи. К счастью, не с любовью.

– Пойдешь со мной?
– Куда угодно...

МНЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ

Анна Козлова (выпускница)

Не ожидала такого профессионализма. Не ожидала, что поверю. Очень редко после хорошей истории – книги, фильма, спектакля – остается горечь расставания. Страстное желание вернуться, пожить еще, узнать, что было дальше, еще немного побыть там, стать причастной. Вот в этот раз так было. Море снилось два дня. Комок в горле стоял. В общем, было мне и плохо, и хорошо. Так что вы волшебники, вы молодцы! Я под большим впечатлением.

Ольга Катина (выпускница)

Это было очень честно и очень по-взрослому. Любое искусство – не искусство, если оно не меняет человека. Этот спектакль – искусство.

Он заставил пережить много моментов из жизни и подумать о них заново. Спасибо, Маэстро! Спасибо, ребята! И, кстати, если выбирать, с кем разговаривать, то я бы поговорила с Афродитой. Она практик, ей есть, чему учить. (И, кстати, зачем выбирать?)

Наталья Смирнова (выпускница)

Сначала прилагательные: динамичный, яркий, злободневный, многослойный и очень живой спектакль. Несмотря на трагическую линию (которая непременно есть даже в ваших комедиях), общее настроение остается безусловно положительным! Спектакль очень выделяется из всех, что были в студии раньше. Вроде снова семейная тема, но

интересный ракурс. Понравилось, что на легком пляжно-курортном фоне развиваются серьезные темы и то, как проникают друг в друга донисийская древность и современная технократия (почему-то вспомнился «Волхв» Фаулза). Спектакль – как камень на солнце, переливался разными гранями. Кроме того, лично для меня было невероятно здорово услышать со сцены собственные мысли и убеждения, например, рассуждения Гефеста о том, что у мужчины на первом месте должно быть любимое дело. Ох, как я согласна! Из недостатков – наверное, предсказуемый финал. Но, с другой стороны, альтернативы я не вижу: должна была она влюбиться, ну как иначе?

ГОУ гимназия №1505

«Московская городская педагогическая гимназия-лаборатория»

107061 Москва 2-я Пугачевская, 6 каб. 24
телефон 964.33.60

Пугачёвка, 6

Театральное приложение
май 2012

Главный редактор Колчугина О.П.

Мнение авторов не обязательно совпадает
с позицией редакции

Технический редактор Надежда Белякова
Выражаем благодарность Вадиму Александровичу Терехову за содействие в создании этого Театрального приложения.

Дизайн обложки – Анна Николаевна Ноздрачева.
Использованы фотографии Редакции, Дмитрия Максимова, М.В. Малиновской и Екатерины Межековой.